

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Лев Николаевич Толстой известен не только как выдающийся писатель мирового масштаба, но и как педагог, методист, просветитель, а главное, как мыслитель, обогативший сокровищницу мировой мысли великими духовными, нравственными открытиями. Итог жизни Льва Толстого – 90-томное собрание сочинений писателя, значительная часть которого до сих пор ещё не изучена и не осмыслена обществом.

Необходимо отметить, что большой вклад в популяризацию бесценного наследия Л.Н. Толстого внесла И.В. Петровицкая, открыв в 2009 г. сайт [1], на котором содержится полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в формате «pdf» для чтения и скачивания. Автор статьи рекомендует коллегам для удобного поиска нужных произведений использовать алфавитные указатели произведений и адресатов – «Указатели.pdf».

Пристальное изучение наследия писателя позволяет автору статьи утверждать, что полноценное развитие науки и образования невозможно без достижений Л.Н. Толстого, предложившего эффективные пути нравственного развития человека и общества в целом. Учитывая это, современной интеллигенции, задействованной в сфере науки и образования, необходимо осознавать всю меру нравственной ответственности своей профессиональной деятельности.

Автор убежден, что расцвет науки и образования возможен при условии их следования идеалистическому мировоззрению. В этом нам как раз могут помочь нравственные воззрения Л.Н. Толстого, который считал настоящим идеалом нравственное совершенствование человека, опирающееся на доброту и любовь. Нередко Л.Н. Толстой отождествляет нравственность, доброту и любовь так, что они выступают как взаимодополняющие друг друга ценности, качества.

Не имеет смысла наука для науки, так же, как искусство для искусства. Л.Н. Толстой дает нам четкое представление о том, какой должна быть истинная наука: «Истинной... наукой, по моему мнению, может быть и будет только такая наука, в основу которой будет положено религиозно-нравственное учение о душе человека, о Боге и нравственности, и когда вследствие этого наука эта не будет, как теперь, средством увеселения, препровождения времени, удовлетворения праздного любопытства... а будет необходимым для всех, всех учением о жизни и в нравственном, духовном, и в практическом смысле... Такая наука не будет, как теперь, продаваться и покупаться, не будет мастерством, не будет средством улучшения своего материального положения, а будет естественно, бескорыстно, радостно, как всё духовное, передаваться от людей людям» [2, с. 172].

Так же актуально звучат слова Л.Н. Толстого о главной цели искусства, которая должна состоять в том, чтобы пробуждать в человеке добрые чувства, а не просто развлекать [3, с. 80]. Если искусство призвано давать наслаждение, то такое наслаждение должно иметь нравственную окраску, а не являться сугубо эгоистическим удовольствием. В свете вышесказанного крайне важна дневниковая запись Л.Н. Толстого от 1 января 1889 г.: «Начали читать Лесковского "Златокузнец" при светских барышнях: Мамонова, Самарина. Только эстетические суждения, только эту сторону считают важной. Подумал: ну пусть соберется вся сила изящных искусств, какую только я могу вообразить, и выразит жизненную нравственную истину такую, которая обязывает, не такую, на которую можно только смотреть или слушать, а такую, которая осуждает жизнь прежнюю и требует нового. Пусть будет такое произведение, оно не шевельнет даже Мамоновых, Самариных и им подобных. Неужели им не мучительно скучно? Как они не перевешаются – не понимаю» [4, с. 144]. Поэтому единственно нужным и полезным искусством Л.Н.

Толстой признавал то, которое способствует любовному единению людей [См.: 3, с. 194–195]. Недаром писатель предлагал сделать единственным предметом изучения «Историю нравственного движения человечества» [5, с. 60].

По глубокому убеждению автора, занимаясь наукой или преподаванием, следует всегда задаваться главным вопросом, какую нравственную пользу принесут человеку и обществу научные изыскания или полученное образование. Глубинной, часто подсознательной причиной, по которой люди стремятся получить образование, стать учеными, педагогами является жажда получить ответы на вопросы: в чем смысл жизни, как жить, чтобы жить правильно, в гармонии с собой и миром, какую пользу можно принести людям и миру. В этом отношении актуальна следующая мысль Л.Н. Толстого: «Если человек знает все науки и говорит на всех языках, но не знает того, что он такое и что он должен делать, он просвещен гораздо менее той безграмотной старухи, которая верит в батюшку спасителя, то есть в Бога, по воле которого она признает себя живущей, и знает, что этот Бог требует от нее праведности. Она просвещеннее ученого, потому что у нее есть ответ на главный вопрос, что такое ее жизнь и как ей надо жить; тот ученый же, имея самые хитроумные ответы на самые сложные, но неважные вопросы жизни, не имеет ответа на главный вопрос всякого разумного человека: зачем я живу и что мне делать?» [6, с. 308].

Ответ на этот насущный вопрос связан исключительно с нравственным совершенствованием человека на основе любви и доброты, что особенно важно в наш век технических достижений. В свете этой мысли актуально высказывание Льва Толстого: «Все наши усовершенствования жизни: и железные дороги, и телеграфы, и всякие машины могут быть полезны для соединения людей, а потому и для приближения царства Божия. Но горе в том, что люди увлеклись этими усовершенствованиями и думают, что если они много настроят разных машин, то это приблизит их к царству Божию. Это такая же ошибка, как та, какую сделал бы человек, если бы всё пахал одну и ту же землю и ничего бы не сеял на ней. Для того, чтобы все эти машины принесли свою пользу, нужно, чтобы люди усовершенствовали свою душу, воспитали бы в себе любовь. А без любви телефоны, телеграфы, летательные машины не соединяют, а, напротив, всё больше и больше разъединяют людей» [6, с. 88].

По мнению автора, в филологической науке наметился кризис, связанный с отсутствием четких нравственных ориентиров, обозначенных в трудах Л.Н. Толстого. Филология запуталась в лабиринтах методологии, не связанной сколько-нибудь с нравственными воззрениями Л.Н. Толстого. Поэтому закономерной представляется многостраничная дискуссия, развернувшаяся вокруг полемика эссе Вл. Новикова «О филологии с человеческим лицом» в журнале «Знамя» за 2005 г. [7, с. 195–197]. Особое внимание обращает на себя мнение Ирины Сураг: «Я вижу главную беду нашей современной филологии и главную причину действительно плачевного ее состояния... в том, что как-то постепенно устраняется из нее этот самый "неустрашимый" элемент – "человеческая, просто человеческая" составляющая филологии, главная ее составляющая, как и всякого гуманитарного знания, собственно гуманитарность, устремленность к знанию о жизни, о мире и человеке в нем» [7, с. 196].

Общий пафос дискуссии сводится к тому, что филология как наука стала безжизненной, формализованной, наукой для избранных. Правда, участники дискуссии не сказали о более глубинной причине такого состояния филологии: многие десятилетия филология, особенно литературоведческая наука, не была направлена на развитие нравственной основы человеческой души – любви, доброты (не говоря уже о свободе совести, религиозной этике). Отсутствие нравственной задачи обесценивало науку, тогда как жрецы от науки создавали литературе амбицию, подчеркивали ее важность, серьезность как предмета, но при этом не давали ни малейшего понятия о ее жизненной нравственной энергии. А ведь главная задача литературы – воспитывать и развивать доброту, любовь, человечность. Поэтому актуальной является проблема верных критериев

художественности текстов, их правильного отбора для программ и анализа [См.: 8, 9]. Решение этой проблемы будет успешным с учетом нравственных воззрений Л.Н. Толстого, о чём автор подробнее скажет в дальнейших публикациях.

Поскольку невозможно в объеме одной статьи широко осветить все ключевые аспекты заявленной темы, ограничимся напоследок некоторыми общими рекомендациями для исследователей, педагогов, методистов.

Тем, кто занят в сфере науки и педагогики, автор рекомендует внимательно изучить такие сочинения Л.Н. Толстого, как «Общие замечания для учителя», «Беседы с детьми по нравственным вопросам», «В чем главная задача учителя?», «Дневник яснополянской школы», «Еще о науке», «О задачах педагогики», «О значении народного образования», «О народном образовании», «Педагогические заметки и материалы», «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят». Чрезвычайно актуальными видятся статьи, обращенные к молодежи «Любите друг друга» и «Верьте себе».

Большую ценность, как нам кажется, представляют тома: 40-й «Произведения 1889, 1903–1909», 41-й и 42-й «Круг чтения», 43-й и 44-й «На каждый день», 45-й «Путь жизни». Автор, в частности, рекомендовал бы педагогам в целях нравственного развития обучающихся использовать письменные работы (рефераты, курсовые работы, дипломные, сочинения, эссе и т. п.) по их содержанию и взять за правило перед началом урока или лекции диктовать под запись обучающихся какую-нибудь важнейшую мысль Л.Н. Толстого нравственного характера из указанных трудов.

По мнению автора, игнорирование до недавнего времени в системе образования нехудожественного творчества Льва Толстого (указанных выше томов 40–45, религиозно-философских трудов, дневников, писем) являлось серьезным педагогическим и методическим просчётом, обесценивало образование. Изучение этой стороны творчества Л.Н. Толстого считалось привилегией узкоспециализированных научно-исследовательских учреждений. Думается, пришло время активно задействовать это драгоценное наследие писателя в системе современного образования. Так педагоги и обучающиеся расширят представление о масштабе личности Л.Н. Толстого, обогатятся духовно нравственными воззрениями, исканиями писателя и мыслителя. В качестве примера упомянем одно только письмо 81-летнего Льва Толстого к 7-летнему Захару Шевцову, которое способно преподать обучающимся важнейшую нравственную науку – быть добрым: «Советую тебе, милый мальчик, всю жизнь с нынешнего дня и до смерти учиться изо всех сил тому, чтобы быть как можно добрее со всеми: с няней, с папой, мамой, братьями, дворником, со всеми, с кем только сходишься. Это не совсем легко, этому надо учиться, так же, как учиться читать, писать, играть на скрипке или на фортепьяно. Только тем всем наукам выучишься – и конец, а этой науке конца нет. И, главное, ни от какой науки нет такой радости, сколько от этой; что дальше учишься, то самому всё веселее и веселее, и все вокруг тебя всё больше и больше любят. Пожалуйста, сделай так. Всякую минуту помни, что тебе надо быть добрым» [10, с. 130–131].

Для тех, кто задействован в методике преподавания языка, можно рекомендовать «Азбуку» и «Новую азбуку», «Круг чтения», методические сочинения «Грамматика для сельских школ», «О методах обучения грамоте». Чтобы труд обучающихся языку был в нравственном отношении продуктивен, рекомендуется отбирать в азбуках Л.Н. Толстого языковые единицы, фразы, предложения-рассказы, пословицы, рассказы-миниатюры, басни, в которых менее выражена дидактика и более выражены непосредственные чувства доброты и любви к человеку, живым существам. Например: предложение-рассказ «Добрые дети дали слепому старику лепешку», пословицу «Материнская молитва со дна моря поднимает», рассказы «Старый дед и внучек», «Лев и собачка», «Котенок», «Булька», «Корова» и другие.

Эффективность литературных занятий значительно повысится, если включить в программу обучения такие произведения Л.Н. Толстого, как повесть «Фальшивый купон»,

рассказ «Хозяин и работник», пьесы «Власть тьмы, или "Коготок увяз, всей птичке пропасть"», «И свет во тьме светит», притчи и легенды «Кающийся грешник», «Как чертенок краюшку выкупал», «Труд, смерть и болезнь», «Чем люди живы», «Три сына», «Три притчи», «Три вопроса» и другие.

Нравственные воззрения Л.Н. Толстого способны обогатить современную научную методологию и учебную методику преподавания. Так, на основе идей Л.Н. Толстого автор статьи обосновал и продолжает разрабатывать этико-нравственный метод изучения литературы, положения которого отражены в ряде публикаций [См.: 8, 9].

Лев Николаевич Толстой – единственный из великих писателей, который прекратил свое художественное творчество ради нравственного просвещения общества и нравственного саморазвития. Самое меньшее, что мы можем сделать, чтобы выразить свою любовь и уважение к Льву Толстому, это активно использовать, развивать и углублять его идеи в научном, учебно-методическом, и культурно-просветительском планах.

Значение нравственных воззрений Л.Н. Толстого в науке и образовании неоспоримо, поскольку является мощным импульсом нравственного самосознания и воспитания личности. Думается, здесь как раз и осуществляется союз науки с методикой преподавания, что является благодатной почвой, позволяющей взаимно обогащать исследовательский и образовательный процессы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полное 90-томное собрание сочинений Льва Толстого // Сайт Ирины Викторовны Петровицкой. – URL: http://petrovitskaya.lifeware.ru/sobranie_sochineniy.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. – Т. 38. Произведения 1906–1910. – М., 1956.
3. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Полное собрание сочинений. Т. 30. Произведения 1882–1898. – М., 1951.
4. Булгаков В. Л.Н. Толстой в последний год его жизни. – М., 1960.
5. Опульская Л.Д. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. – М., 1979.
6. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. – Т. 45. Путь жизни, 1910. – М., 1956.
7. Филология – кризис идей? // Знамя. – 2005. – № 1. – С. 187–211.
8. Крутиков Д.А. Этико-нравственный метод изучения литературы // Русское слово в образовательном пространстве Кыргызстана. Шеймановские чтения – 4: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти Л.А. Шеймана (24–25 нояб. 2011 года). – Бишкек, 2011. – С. 81–86.
9. Крутиков Д.А. Этико-нравственный метод изучения литературы (К доработке концептуальной базы метода) // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2012. – Вып. 5. – С. 137–147.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 79. Письма 1909 (январь–июнь). М., 1955.